

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

<http://conference-nicmisi.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ВЕСТНИК НИЦ МИСИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

Выпуск № 16

г. Москва, 2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ВЕСТНИК НИЦ МИСИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

Выпуск № 16

ИЗДАЕТСЯ С 7 НОЯБРЯ 2017 ГОДА

г. Москва, 2019

УДК 001.1
ББК 60
В28

Главный редактор научных изданий НИЦ МИСИ **А.В. Демидов**, Master of Business Administration.

Директор Департамента стратегического развития науки и инновационных разработок, главный научный сотрудник НИЦ МИСИ **С.В. Дуденков**, д.т.н., профессор, Заслуженный эколог РФ, Заслуженный изобретатель СССР.

Председатель Президиума редакционной коллегии НИЦ МИСИ **А.И. Пашовкин**, к.т.н., доцент.

Ответственный редактор научных изданий НИЦ МИСИ **Д.А. Максимов**

Члены Президиума редакционной коллегии НИЦ МИСИ:

А.М. Балбеко, д.п.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

О.Я. Баранская, к.с.н., доцент

Ю.П. Белов, к.э.н., доцент

И.Л. Быковников, к.э.н., доцент

М.А. Котляров, к.в.н., профессор

Е.Н. Латушкина, к.г.-м.н., к.п.н., доцент

П.И. Сиротинкин, к.т.н., доцент

О.А. Трифонов, к.э.н., доцент, Почетный энергетик РФ, Почетный экономист РФ

Л.Я. Шубов, д.т.н., профессор

В28 **«Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки»:** электронный международный научный журнал. – М.: НИЦ МИСИ. – 2019. - № 16 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://conference-nicmisi.ru/mezhdunarodnyj-nauchnyj-zhurnal-vestnik-nits-misi-aktualnye-voprosy-sovremennoj-nauki-2.html>

Международный научный журнал «Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки» издаётся в соответствии с решением Учёного совета института.

Вестник НИЦ МИСИ отражает результаты фундаментальных и прикладных научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, преподавателей в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.** При перепечатке международного научного журнала «Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки» ссылка на журнал обязательна.

Международный журнал постранично размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru.

УДК 001.1
ББК 60

ISSN 2587-7216

© Коллектив авторов
© НИЦ МИСИ

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

РУБРИКА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»		5
1.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПАССАЖИРСКОГО ВАГОНОСТРОЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА	5
	<i>Жарова Анастасия Арсеновна</i>	
2.	ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	9
	<i>Азарова Анастасия Сергеевна</i>	
РУБРИКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»		17
3.	ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРАКСИСА У СТУДЕНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА	17
	<i>Уханов К.А., Цветков А.В.</i>	
РУБРИКА «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»		24
4.	THE CONCEPTUAL METAPHOR IN THE PHILOSOPHY OF THE EXPERIENTIAL REALISM AND OBJECTIVISM	24
	<i>Medvedeva Elena Anatol'evna</i>	
РУБРИКА «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»		29
5.	МОЛОДЕЖНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ	29
	<i>Щеголев Сергей Дмитриевич</i>	

УДК 330

Жарова Анастасия Арсеновна,

магистр, Тверской государственный технический университет, г. Тверь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПАССАЖИРСКОГО ВАГОНОСТРОЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Аннотация

Одним из основных элементов железнодорожной отрасли является вагонное хозяйство. Структурное предприятие вагонного хозяйства – пассажирское вагонное депо, которое нацелено на эксплуатацию и ремонт вагонов. Его главной задачей является своевременно, устойчиво и качественно обеспечивать постоянно растущие перевозки пассажиров подвижным составом и бригадами проводников, т.е. гарантировать исправность вагонного парка и обеспечение пассажиров необходимыми удобствами во время пути.

Ключевые слова: качество система качества; вагоностроение; ГОСТ; процессный подход; менеджмент.

Annotation. One of the main elements of the railway industry is the wagon economy. The structural enterprise of car economy-passenger car depot which is aimed at operation and repair of cars. Its main task is to provide timely, stable and high-quality constantly growing passenger transportation by rolling stock and

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

teams of conductors, i.e. to guarantee the serviceability of the car fleet and provide passengers with the necessary amenities during the journey.

Производственная структура вагоностроительного депо определяется составом производственных единиц, их взаимной локализацией, а также стандартами технологического объединения. Тип путей, на которых специализируется депо, определяет структуру производственных площадок и офисов, необходимых для ремонта его деталей и деталей.

В настоящее время предпринимаются шаги по реформированию железнодорожной промышленности, одной из главных приоритетных задач которой является повышение качества обслуживания клиентов и конкурентоспособности транспортной деятельности. В этой связи в процессе производства и технической деятельности важно обеспечить качество организационных и технических решений. С этой целью внедряются системы управления качеством. Система управления качеством (SGQ) - совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов управления и управления предприятием в связи с качеством управления.

С учетом вышеизложенного существует настоятельная необходимость в разработке системы управления качеством складов вагоностроительного депо, основанной на требованиях стандарта ГОСТ R ISO 9001 – 2008 и направленной на удовлетворение потребностей потребителей.

Система управления качеством строительства железнодорожных вагонов устанавливает требования к строительству системы управления эффективностью и контролирует соблюдение принципов их реализации. Вот почему стандарты управления качеством универсальны для всех компаний, так как деятельность группы уникальна.

"Подход к процессу" принцип означает, что ресурсы и деятельность, или набор мероприятий, управляются с целью преобразования входы в экстенды должны рассматриваться как процесс. Кроме того, использование процессов организации, а также их идентификация и взаимодействие, а также

управление процессами для обеспечения ожидаемых результатов можно рассматривать как "подход к процессу". Преимуществом подхода к процессу является непрерывность контроля, при объединении отдельных процессов в системный процесс, а также их сочетание и взаимодействие. Перечень процессов СМК пассажирского вагоностроения представляет собой группы взаимосвязанных видов деятельности с учетом специфических условий и менеджмента, а результатом является транспортная продукция, соответствующая требованиям потребителя. Для этого необходимо определить (в стандартах ИСО серии 9000 использован термин «идентифицировать») производственные и обслуживающие процессы, от которых зависит качество продукции, и провести анализ оптимальности условий их выполнения. На железнодорожном транспорте наиболее трудными для идентификации являются производственные неосновные (вспомогательные и обслуживающие) процессы, управленческие, а также процессы продажи транспортных и иных услуг.

К этим условиям относятся:

- требования к качеству результата, «выходу» процесса;
- требования к качеству процесса (например, производительность, энергоёмкость и т.п.);
- требования к качеству и система количеству ресурсов, раньше используемых для раньше выполнения процесса наа «входе») и сырье, эээнергия, материалы, комплектующие, технологическое качество оборудование, средства предмет измерений, средства система работы с качество информацией, помещения

Список использованной литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001:2008 «Система менеджмента качества. Требования». М., 2018.

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2. Григоренко В. Г. Транссиб в сфере международного транзита. Хабаровск, 2015.
3. Качество станет стандартным // Сайт транспортной газеты «Гудок»: www.gudok.ru, от 03.12.2007.
4. Лapidус Б. ОАО «РЖД» создает свою корпоративную систему управления качеством // Стандарты и качество. 2017. №11.
5. Новиков С, Суркова С. Школа лидерства в ОАО «РЖД» // Стандарты и качество. 2016. № 1.
6. Стратегия развития железнодорожного транспорта в России до 2030 г., утвержденная приказом министра транспорта РФ от 12 мая 2005 г.
Сыпало К. Анализ системы менеджмента качества/ К. Сыпало – Электронный журнал «Управление предприятием» №1, 2015.
7. Управление качеством на промышленном предприятии / Д.В. Бастрыкин, А.И. Евсейчев, Е.В. Нижегородов, Е.К. Румянцев, А.Ю. Сизикин, О.И. Горбина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/bastrykin.pdf>.
8. Шеремет Н. М., Орлов В. Н. Актуальные вопросы управления качеством в ОАО «РЖД» // Железнодорожный транспорт. 2017. № 4.

© Жарова Анастасия Арсеновна, 2019

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье приводится анализ перспектив развития ЕАЭС в условиях кризиса. Показано, что несмотря на то, что темп роста взаимного экспорта/импорта превышает темп роста внешнего экспорта/импорта, уровень товарооборота внутри ЕАЭС несопоставим с уровнем внешней торговли в отрицательную сторону, что свидетельствует о необходимости в мероприятиях по усилению интеграции в рамках ЕАЭС в условиях современного санкционного и геополитического кризиса. Предложены направления по усилению интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, торговля, сотрудничество, кризис, санкции

Annotation

The article provides an analysis of the prospects for the development of the EAEU in a crisis. It is shown that despite the fact that the growth rate of mutual export / import exceeds the growth rate of external export / import, the level of trade turnover within the EAEU is not comparable with the level of foreign trade, which indicates the need for measures to enhance integration within the EAEU sanctions and geopolitical crisis. Proposed directions for enhancing integration within the EAEU.

Keywords: EAEU, integration, trade, cooperation, crisis, sanctions

Введение. Важную роль в процессах развития торгово-экономического сотрудничества на территории постсоветского пространства играет Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - полноформатное единое экономическое пространство со скоординированной и согласованной политикой в ключевых отраслях экономики таких стран как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Основопологающей идеей создания и функционирования ЕАЭС - это не просто снятие таможенных формальностей между странами-участниками, а полноценное формирование единых рынков. С момента создания ЕАЭС данная интеграционное объединение достаточно активно и динамично развивается в различных сферах торгово-экономического сотрудничества стран-участниц, однако в последний период ввиду сложности общемировой геополитической и экономической картины наметились некоторые сложности и спады в динамике развития сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Стоит отметить, что при создании подобных ЕАЭС региональных интеграционных объединений важнейшей проблемой, которая может возникнуть между государствами, это различный уровень социально-экономического развития, разный национальный менталитет. Очень важным в условиях функционирования ЕАЭС является их оптимальное регулирования: могут возникнуть коллизии и несоответствия между законодательством государств, входящих в него, согласование условий функционирования рынков стран-частников с правилами ВТО и т.п. Важной проблемой является то, что могут возникнуть сложности на внутреннем рынке государства через либерализацию импорта [3, с. 521]. Все это обусловило актуальность темы исследования данной статьи.

Остановившись на анализе последних исследований и публикаций по проблематике функционирования ЕАЭС, то в них рассматриваются история создания, сущность, последствия и эффекты, которые вызывает создание ЕАЭС между государствами. При этом, вопросами интеграционных процессов в рамках ЕАЭС занимались такие ученые, как Акинова А.А.,

Вьюнов В. Н., Филиппова М. Г., Мамедов Р. М., Коротовский В. В., Рзаева Е. А., Кофанов В. А., Сивенкова А. И., Шуклина З. Н. и др. Однако необходимость постоянной актуализации условий, проблем и перспективы функционирования ЕАЭС создает предпосылки для дальнейших исследований по данной тематике.

Цель статьи – исследование перспектив развития ЕАЭС в условиях кризиса.

Обсуждение результатов. Вначале оценим современное состояние торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. По итогам 2017 года ВВП ЕАЭС составил 1 809,6 млрд. долл. США (в текущих ценах) [3] – рис. 1[5]:

Рисунок 1. Структура ВВП ЕАЭС по странам за 2017 год

Основной составляющей ВВП ЕАЭС является промышленная продукция, объем которой по итогам 2017 года составил 1 105,1 млрд. долл. США [4] – рис. 2:

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Рисунок 2. Структура промышленной продукции ЕАЭС по видам деятельности за 2017 год

Безусловно, в рамках Союза характеризующим показателем интеграции выступает взаимный экспорт/импорт – рис. 3:

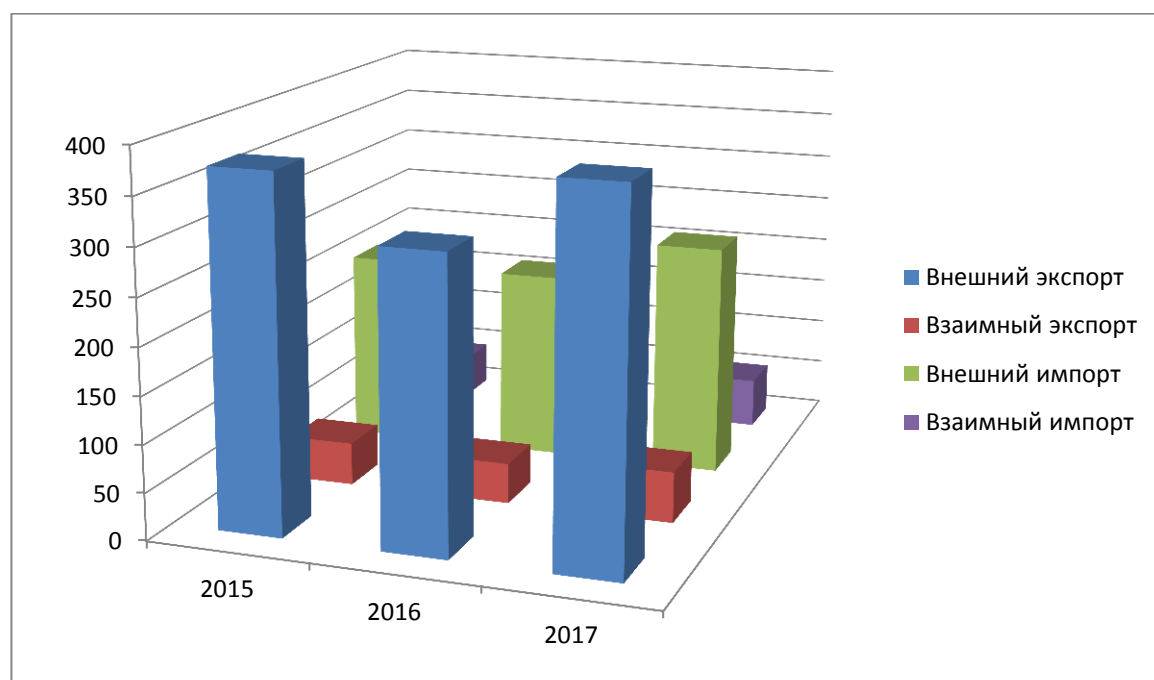

Рисунок 3. Внешний и взаимный экспорт/импорт ЕАЭС за 2015-2017 годы [5]

Россия постепенно снижает свой импорт из стран ЕАЭС, наращивая тем временем экспорт, тогда как торговая ситуация в Беларуси и Казахстане выглядит с точностью до наоборот, несмотря на отрицательное торговое сальдо этих государств. Так, за годы существования ЕАЭС доля экспорта

продукции из Беларуси и Казахстана в Россию сократилась соответственно с 99% до 94,3% и с 92% до 80,6%. Такие показатели, несмотря на все разговоры, является свидетельством отсутствия единой внешнеторговой политики как в рамках ЕАЭС, так и за его пределами. Таким образом, оправдались пессимистические прогнозы относительно торговых потерь Казахстана и Беларуси после их вступления в евразийских интеграционных структур, в то время как оптимистический сценарий по обеспечению дополнительного прироста ВВП от участия этих стран в ЕАЭС на 15% не подтвердился [6, с. 297],

В общем же, доля стран с самым высоким уровнем взаимной интеграции, которыми являются Россия, Беларусь и Казахстан, составляет в мировом ВВП сегодня лишь 3%, тогда как ЕС - 25%. Итак, евразийские проекты вряд ли когда-нибудь станут альтернативой ЕС, что свидетельствует о практической исчерпанности интеграционного потенциала России [2]. Поэтому все попытки разно уровневой и разноскоростной интеграции евразийского пространства показали, что какого-либо прогресса в этом напрямую не наблюдается. В целом весьма жизнеспособна гипотеза про наибольшую заинтересованность малых стран ЕАЭС в расширении сотрудничества с Россией, т.к. эти страны заинтересованы в кооперации на основе инноваций, расширении инвестиционной ресурсной базы за счет России и Казахстана, а также за счет использования трудовой мобильности населения. Однако экспорт неконкурентной промышленной продукции или энергоресурсов несет угрозу окончательного превращения России и других стран евразийского пространства на государства-доноров сырья и ресурсов для процессов создания высокотехнологических и современных товаров [4].

Сегодня все сильнее усиливаются противоречия между Россией и другими участниками ЕАЭС как по экономической, так и торговой составляющей деятельности организации. В частности, с критикой

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

деятельности ЕАЭС постоянно выступал президент Казахстана Н. Назарбаев, особенно в намерения России использовать ЕЭП в качестве реализации внешнеполитических целей на евразийском пространстве. Во время одного из выступлений Н. Назарбаев отметил, что Казахстан оставляет за собой право выхода из любой организации, в случае угрозы его суверенитета. Именно поэтому, предлагались различные пути синхронного реформирования ЕАЭС и СНГ с учетом социально-экономической специфики каждого члена организации. В частности, планировалось вынести целый ряд вопросов за скобки внешней политики стран евразийских организаций, особенно дилемму противопоставление евразийского и европейского векторов [1].

Однако, при нынешней мировой политической и экономической конъюнктуре, особенно после присоединения Крыма и обострения отношений России с западным миром, существует немало препятствий на пути реализации подобных замыслов. Ключевым фактором текущей нестабильности для стран евразийского экономического объединения сегодня выступает нестабильность в Украине. Существуют и влияют внешние угрозы успешности функционирования ЕАЭС, в частности, санкции, которые применяются к России и снижают покупательный спрос в стране. Также угрозой являются резкие колебания цен на энергоресурсы. Прямая корреляция: понижается курс рубля и при этом снижается выручка в валютном выражении для тех стран ЕАЭС, которые экспортируют свою продукцию в Россию. Это серьезная угроза для роста экспорта.

Россия при этом пыталась координировать все интеграционные процессы, происходившие в пределах евразийского пространства путем согласования своих национальных программ с программами формирования единого экономического пространства ЕАЭС. В связи с этим, предлагается даже согласовывать национальное законодательство всех участников евразийских интеграционных структур.

В целом, базой для перспектив расширения торговли в рамках ЕАЭС может стать три направления – рис. 4:

Рисунок 4. Перспективы расширения торговли в рамках ЕАЭС

Таким образом, Россия должна особо стремиться контролировать доступ на евразийский рынок товаров с других экономических интеграционных структур, особенно ЕС, а также отстаивать введение единой внешнеторговой политики включая полную унификацию ввозных таможенных тарифов как необходимого условия создания таможенного союза. В то же время различные экономические стратегии и разные модели внешнеторговых механизмов, которые реализовались участниками ЕАЭС и таможенного союза могут время от времени негативное воздействие на процесс согласования ставок таможенного тарифа.

Выводы. Таким образом, основные направления развития ЕАЭС предполагают положительные изменения, которые повлияют на уровень социально-экономического развития каждой страны-участницы. Единственная проблема – это отставание других стран, как Армении и

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Киргизии от мировых стандартов развития конкурентоспособности национальных рынков, но для ее решения необходимо поддержка и помощь со стороны России, которая на самом деле является лидером данной организации.

Список использованной литературы

1. Акинова А.А. Перспективы развития Евразийского экономического союза(ЕАЭС) // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 17(17). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26738> (дата обращения: 23.11.2018).
2. Боброва В.В. Новый таможенный кодекс ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли // Региональная экономика и управление. – 2017. - № 1 (49).
3. Вьюнов В. Н., Филиппова М. Г., Мамедов Р. М., Коротовский В. В., Рзаева Е. А., Кофанов В. А. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С. 520-523.
4. Киевич А.В., Король О.В. ЕАЭС: макроэкономическая стабилизация в условиях глобального кризиса // Экономика и банки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-makroekonomicheskaya-stabilizatsiya-v-usloviyah-globalnogo-krizisa> (дата обращения: 23.11.2018).
5. Рейтинги стран и регионов. URL: <http://gtmarket.ru/research/countries-ranking> (дата обращения: 21.11.2018).
6. Сивенкова А. И., Шуклина З. Н. Особенности таможенного оформления в условиях функционирования Евразийского Экономического Союза // Молодой ученый. – 2017. – №6. – С. 297-300.

© Азарова Анастасия Сергеевна, 2019

УДК 159.9

Уханов Константин Анатольевич,

медицинский психолог, Центр нейропсихологии «Изюминка», Россия,
г. Москва

Цветков Андрей Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, заместитель директора по
науке, Центр нейропсихологии «Изюминка», Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРАКСИСА У СТУДЕНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация. Динамическая организация движений при помощи графической пробы «забор» А.Р. Лурия исследована у будущих офицеров, обучающихся по разным специальностям и сопоставлена с профилем латеральной организации по опроснику Аннет. Показано, что сравнительная продуктивность выполнения «забор» неодинакова в зависимости от специальности. Также различна латеральная организация, причем данные, полученные по пробе «забор» и опроснику Аннет, не совпадают.

Ключевые слова: динамический праксис, графическая проба забор, студенты военных и технических специальностей, профиль латеральной организации.

Динамический праксис представляет собой серийную организацию действий, их последовательность, способность к переключению с одного действия (или операции) на другое. Эта составляющая движения обеспечивается задне-лобными отделами коры левого полушария.

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Динамическую организацию движения обеспечивают и глубинные отделы мозга, а также комиссуры, обеспечивающие совместную работу обоих полушарий. Для исследования состояния этих зон мозга используются: графическая проба «забор» А.Р. Лурия и пробы Озерецкого на реципрокную координацию и «кулак-ребро-ладонь».

Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Й. Лангмейер, М.И. Лисина, З. Матейчек, А.А. Ухтомский, Д.Б. Эльконин, развивая физиологию активности, обращают внимание на тот факт, что в случаях недоразвития динамического праксиса, проявляющейся в ограничении движения, вызывающие трудности в организации ручной и общей моторики работы имеют место психологические деформации, которые необходимо устранять в дошкольный период.

При этом над предметным (несимволическим) праксисом надстраиваются различные виды абстрактной символической деятельности [2].

Что касается развития психических особенностей, то, по данным Б.Г. Ананьева [1], психическое развитие продолжается и изменяется в течение всего жизненного цикла, но наибольшие изменения в интеллектуальных функциях происходят в 18-25 лет. Е.И. Степановой [4] проведен анализ возрастных изменений мыслительных функций, где было выявлено неравномерное развитие психических функций. Наиболее выраженные колебания в величинах уровневых показателей обнаруживаются от 18 до 25 лет, что свидетельствует о подверженности изменениям мыслительных функций в эти годы. До 30 лет происходит параллельное повышение уровня мышления и памяти, память начинает достигать оптимальной точки своего развития в 30 лет, поднимается и уровень мышления, который достигает своего оптимума в 32 года. Мышление значительно превосходит память, этапы снижения памяти наступают раньше мышления [3]. Таким образом, динамика изменчивости мышления на всем протяжении зрелости не одинакова.

Известно, что нарушение динамического компонента движений коррелирует с нарушением динамики протекания интеллектуальных и мнестических процессов, т. е. является синдромообразующим радикалом в формировании более широкого, чем только моторика, спектра симптомов дефицитарности психических функций. Поэтому данный аспект был включен в проведенное исследование.

Данное исследование проводилось с участием 120 студентов военного высшего учебного заведения (ВВУЗа) мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка респондентов была разделена на шесть групп, основываясь на учебной специальности (по 20 человек в каждой):

1. Транспортные средства специального назначения;
2. Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение;
3. Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения;
4. Специальные радиотехнические системы;
5. «Биология» профиль подготовки «Кинология».
6. Тыловое обеспечение.

Особенности развития динамического праксиса были исследованы с помощью графической пробы «забор». Обработка велась при помощи лурьевской шкалы штрафных баллов – чем больше допущено ошибок, тем выше балл. Ноль баллов – 0% ошибок, три балла – 100% ошибок.

Анализ результатов пробы «Забор» показал (рисунок 1), что в исследуемой выборке лучшие результаты были получены для правой руки ($0,62 \pm 0,65$), чем для левой руки ($1,23 \pm 0,73$).

При рассмотрении результатов пробы «Забор» в зависимости от учебной специальности, видно, что наибольшее различие между эффективностью выполнения задания правой и левой рукой наблюдается у студентов по специальностям «Стрелково-пушечное, артиллерийское и

ракетное вооружение» и «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения». Самое же малое различие между правой и левой рукой наблюдается у студентов по специальности «Биология» профиль подготовки «Кинология».

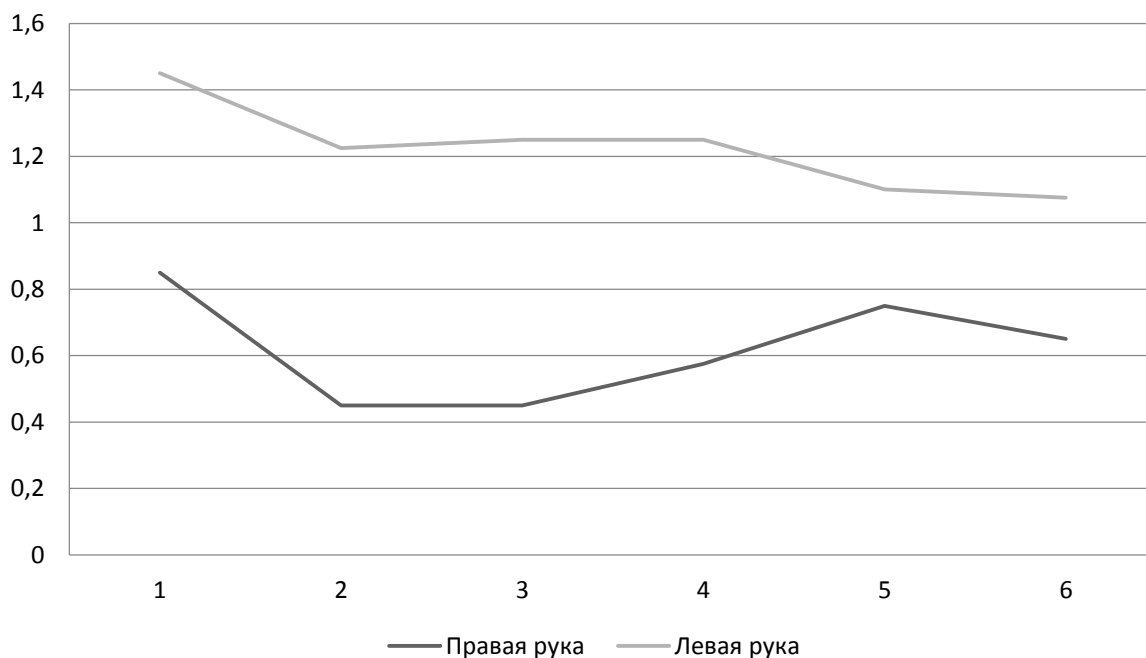

Рисунок 1 – Среднегрупповые значения показателей динамического праксиса у респондентов с различной учебной специальностью

Примечание: 1 – транспортные средства специального назначения; 2 – стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение; 3 – применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения; 4 – специальные радиотехнические системы; 5 – «Биология» профиль подготовки «Кинология»; 6 – тыловое обеспечение.

Проведенное статистическое сравнение с помощью Т-критерия Вилкоксона показало достоверность лучшего показателя уровня развития динамического праксиса правой руки, за исключением студентов, обучающихся по специальности «Биология» профиль подготовки «Кинология», у которых не было выявлено значимого различия по между баллами правой и левой руки.

Таблица 1 – Процентное распределение безошибочного выполнения пробы заборчик у респондентов с различной учебной специальностью, /%/

Специальность	Правая рука	Левая рука
Транспортные средства специального назначения	40	20
Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение	65	10
Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения	55	20
Специальные радиотехнические системы	45	15
«Биология» профиль подготовки «Кинология»	30	20
Тыловое обеспечение	45	15

Также было выявлено (таблица 1), что правой рукой с заданием безошибочно чаще всего справлялись студенты «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение» (65%), а левой рукой – по специальностям «Транспортные средства специального назначения» (20%), «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения» (20%), «Биология» профиль подготовки «Кинология» (20%). Однако если рассматривать уровень динамического праксиса, как правой, так и левой руки, то наиболее лучшие показатели динамического праксиса наблюдаются у студентов, обучающихся по специальности «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения».

Лучшие показатели при выполнении задания правой рукой соотносятся с результатами опросника на выявление доминирующей руки Аннет в адаптации Чуприкова (рисунок 2).

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

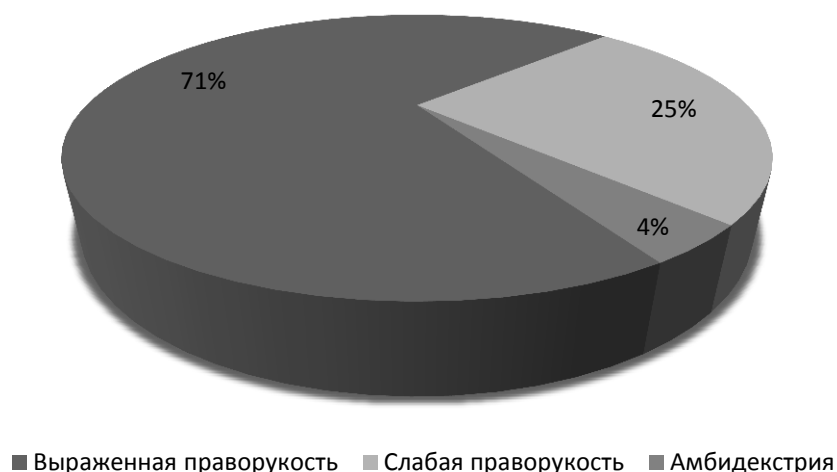

Рисунок 2 – Процентное распределение доминирующей руки у респондентов исследуемой выборки

Полученные результаты показали, что 96% студентов праворукие (71% с выраженной праворукостью и 25% со слабой праворукостью) и 4% студентов с регистрируемой амбидекстрией.

Таблица 2 – Процентное распределение доминирующей руки у студентов различных специальностей /%/

Рукость	1	2	3	4	5	6
Выраженная праворукость	95	65	75	65	75	75
Слабая праворукость	5	25	25	35	20	15
Амбидекстр	0	10	0	0	5	10

Примечание: 1 – транспортные средства специального назначения; 2 – стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение; 3 – применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения; 4 – специальные радиотехнические системы; 5 – «Биология» профиль подготовки «Кинология»; 6 – тыловое обеспечение.

Обнаружено при сравнении с помощью критерия Хи-квадрат, что выраженно праворуких достоверно ниже среди студентов, обучающихся по

специальностям «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное вооружение» и «Специальные радиотехнические системы», чем по специальности «Транспортные средства специального назначения» ($\chi^2=5,64$ при $p=0,02$). Процентное распределение доминирующей руки у студентов различных специальностей представлено в таблице 2.

Вывод. Исходя из полученных результатов, был сделан вывод, что динамический праксис лучше всего развит у студентов, обучающихся по специальности «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения». Также выявлено, что, несмотря на доминирование праворуких во всей выборке, все же выраженные праворукие достоверно чаще встречаются среди студентов по специальности «Транспортные средства специального назначения». Отмечаются различия между показателями праворукости по данным графической пробы «забор» и опросника Аннет.

Список использованной литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания : избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева ; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: «Ин-т практ. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 382 с.
2. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. – М.: АСТ, 2009. – 384 с.
3. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.
4. Степанова Е.И. Возрастная изменчивость мыслительных функций в период взрослости // Возрастная психология взрослых / под ред. Б.Г. Ананьева. – Л.: 1971. Выпуск 1. – С. 47-54.

© Уханов К.А., Цветков А.В., 2019

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81:1

Medvedeva Elena Anatol'evna,

Assistant Lecturer

Far Eastern Federal University (FEFU) Vladivostok

THE CONCEPTUAL METAPHOR IN THE PHILOSOPHY OF THE EXPERIENTIAL REALISM AND OBJECTIVISM

Abstract

The article considers conceptual metaphor and its conceptualization in the context of the actual reality categorization. The connection between metaphor and conceptual framework of the individual gives an opportunity to deal with many issues in another way; for instance, at the difficulties that arise during the intercultural and political communication. The major difference between Lakoff and Jonson's teaching and others is its approach to the issue of the nature of thought. The mind is embodied. It means the core of our conceptual system is directly based on perception, body movements, and experience of the physical and social character. The experiential realism opposes objectivism presuming that characteristics of an organism do not have substantial link to the concepts and mind's nature. The experiential realism, at the current stage, represents an important benchmark that provides the cognitive linguistics with internal integrity, and positions it among the contemporary branches of linguistics.

Key words: conceptual metaphor, cognitive linguistics, psycholinguistics, cognition, philosophy of language, experiential realism, embodied realism, gestalt.

The categorization of our actual reality is a great issue for cognitive linguistics. Also, the metaphor takes a significant place in cognitive linguistic studies due to the analog nature of the human mind.

Cognitive structures and mechanisms existed at the core of scientific interest more than thirty years ago. Later, the phenomenon was known as cognitive revolution. This led to emergence of cognitive science which focuses on the studies of perception, categorization, classification, and rational ways of thinking about the world [1, p. 8] as well as system for storing and representation of knowledge [3, p. 34]. Cognitive linguistics is a trend in scientific thought, “that has a language, as a general cognitive mechanism at its centre [2, p. 304] and cognition “as its language reflection” [4, p. 10].

The primary premises of the cognitive approach became a scientific provision of its mental character (ontological aspect) and cognitive potential (epistemological aspect).

Many prominent philosophers and researchers (G. Vico, F. Nietzsche, I. Richards, M. Beardsley, J. Ortega y Gasset, E. McCormack, P. Ricœur, E. Cassirer, M. Black, M. Erickson etc.) paid their attention to the phenomenon of metaphorical nature of the human mind. The great amount of them is presented in the collection of works called “The Theory of Metaphor” [5, p. 26] but the researchers conducted by Lakoff and Johnson showed us the phenomenon of metaphor from the totally different point of view.

Lakoff and Johnson were not only interested in nature of conceptual metaphors. The next logical step was their work on justifying the results in terms of philosophy. The basics of experiential realism were put in the study of 1980 [6] then they were developed in research “Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind” (1987) [7, p. 11-15]. The presentation of theory is based, according to common tactics of cognitivists, on a contrario reasoning. The scholars build on the key messages of generative linguistics in a context of its failure to interpret the crucial issues of meaning, comprehension, truth, and objectiveness.

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

It is no coincidence that Lakoff and Johnson named their theory “philosophy of experiential realism”. They believe it has some common features with “classical realism” or “objectivism”, as the authors call it. But Lakoff and Johnson have a different vision on some key issues setting out the philosophy of language. The term “experiential” is supposed to highlight the core idea of their theory that human being is a part of outside world, thus he or she can interpret the world only “on the inside” through his or her body experience in terms of their conceptual framework. It, therefore, follows that we have the impossibility of complete objectivity, absence of one absolute truth, inevitable subjectivity of meaning and comprehension.

However, this does not mean that experiential realism is associated with subjectivism. The authors regard their theory as “the third way” entailing rational synthesis of these opposite philosophical attitudes. Nevertheless, the main debate is focused on differences in objectivistic approach, as it is influential in the Western philosophy and linguistics [8, p. 187-252].

The major discrepancy of Lakoff and Johnson theory from others is their solution to the problem of mind nature. They believe the approach to the issue of the human mind should be totally different because of the data which are accumulated by the range of cognitive disciplines, especially by anthropology, linguistics and psychology: 1. The mind is embodied. That means the structures shaping our conceptual system have our sensory experience as a source and conceptualize the outer world in its terms. Moreover, the core of our conceptual system is directly based on perception, movements of the human body, physical and social experience. 2. The mind is imaginative in the sense that the concepts which are not based on direct experience use metaphor, metonymy, mental images – all these are beyond the strict reflection or representation of the external reality. The very capability for imagination gives us an opportunity to think in the abstract way and leads our mind beyond the limits of our physical perception. The imagination is also embodied by implication, as metaphor and metonymy are found on the experience, often on the sensory experience. Thinking is imaginative

but the cases are less obvious: every time we produce categorization of something using the method that doesn't reflect the nature (outside world), we use the common human capability for imagination. 3. The thought has some features of gestalt thus it is not atomistic: the concepts have a holistic structure, which cannot be reduced to the plain combination of conceptual "building blocks" by way of a common set of rules. 4. The thought has an ecological structure. The effectiveness of cognitive processes, for instance, learning and memorization depend on the general structure of a conceptual system and on the meaning of the concepts. Consequently, the thinking is something more than a primitive operation with abstract symbols.

Conceptual structures could be described with cognitive models which have the features previously mentioned. The theory of cognitive models comprises some correct traditional approaches to categorization, meaning, thinking, and, at the same time, provides an explanation of the empiric data in categorization. In general, it accords with the new approach.

It is vital for us to realize what unique features we prize in ourselves and others as a society: education, science studies, human institutions, our lifestyle, and modus operandi (way of operating). If we realize the fact that mind is embodied, then we will get the intention to comprehend the relations between body and thinking, and find the techniques to use and develop embodied aspects of mind. If we understand the role of imaginative aspects of thinking in full measure, we can estimate them properly, study them for a complete understanding, and better using [7, p. 15].

All the above directly refers to the issue of how to use the conceptual metaphor as a tool of cognition and thinking on phenomena of external and internal world of human being. The connection of metaphor to the conceptual system of individual lets us look at many issues from the other point of view, especially at difficulties occurring during the process of intercultural and political

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

communication. The contemporary role of the philosophy of experiential realism is to set up guiding lines, providing integrity of cognitive linguistics and the status of that branch of knowledge among other scientific disciplines.

Literature

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika: Kurs lektsij po anglijskoj filologii. – Tambov: izd-vo TGU, 2001. – 236 s.
2. Dem'yankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushhego podkhoda // Voprosy yazykoznaniya. – 1994. – № 4. – S. 17-33.
3. Kubryakova E.S. Nachal'nye ehtapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika - psikhologiya - kognitivnaya nauka // Voprosy yazykoznaniya. – 1994. – № 4. – S. 34-47.
4. Rudakova A.V. Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika / Pod. red. I.A. Sternina. – Voronezh: Istoki, 2004. – 80 s.
5. Teoriya metafory: Sb. / Per. s angl., fr., nem., isp., pol'sk. yaz.; Vstup. st. i sost. N.D. Arutyunovoj. – M.: Progress, 1990. – 512 s.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 pp.
7. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 613 pp.
8. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied mind and Its Challenge to Western Thought. – New York: Basic Books, 1999. – 624 pp.

© *Медведева Е.А., 2019*

УДК 323.2

Щеголев Сергей Дмитриевич,

аспирант Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Орел

МОЛОДЕЖНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Автор в статье исследует различные подходы к научной категории «политическое участие». Выявляет проблемы молодежи и предлагает эффективный инструмент, позволяющий развивать общественно-политическую активность молодежи. По мнению автора, вопросы политического участия молодежи должны являться приоритетным направлением государственной политики, так как стихийное развитие активности молодого поколения грозит перерастанием в различные протестные формы.

Ключевые слова: молодежная политика, политическое участие, стратегия, самоуправление, студенческий совет, профсоюз

Shchegolev S.D.,

the graduate student of the Central Russian institute of management -
RANEPA branch under the President of the Russian Federation, Orel

YOUTH SELF-GOVERNMENT AS FORM OF POLITICAL PARTICIPATION

The author in the article explores various approaches to the scientific category "political participation". Identifies the problems of youth and offers an

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

effective tool to develop the social and political activity of young people. In the author's opinion, the issues of political participation of young people should be a priority direction of state policy, since spontaneous development of the activity of the younger generation threatens to grow into various protest forms.

Keywords: youth, youth policy, political participation, strategy, self-government, student council, labor union

На современном этапе социально-экономического развития России ученые и практики дискутируют о роли молодежи в построении гражданского общества. Обсуждаются различные категории «участие»[1,4,14], «активность»[15], «социализация»[11], «поведение»[13], но единого подхода не существует. Мы же обратимся к категории «политическое участие» конкретного субъекта общественных отношений - молодежи, рассмотрев научные подходы, проблемы, а также перспективы. Считаем, что категория «участие» представляет наибольший интерес, т.к. используется и в законодательных актах, в частности в Конституции Российской Федерации. Основной закон государства закрепляет право на участие в 20, 32, 44 статьях.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» также используется категория «участие» - право на участие в управлении образовательными организациями (статья 3); участие в формировании содержания своего профессионального образования при условии соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования, образовательных стандартов в порядке, установленном локальными нормативными актами (указанное право может быть ограничено условиями договора о целевом обучении) (статья 34).

Активность молодёжи современные ученые выражают через категорию «политическое участие» - любая активность в сфере политики[14, с.78], вовлеченность [2], свободная активность прямо или опосредованно влияющая на принятие альтернатив на различных уровнях политической

системы [4, с.47], деятельность по отстаиванию своей субъектности в молодежной политике [12]. Приведенные подходы ученых демонстрируют разносторонний подход и необходимость дальнейшего комплексного исследования политического участия с целью формирования понятия обобщающего взгляды теоретиков и практиков.

Следует отметить, что экономический кризис в России оказал негативное влияние на молодое поколение, обнажив ряд проблем: сокращение бюджетных мест в образовательных учреждениях, сложности при трудоустройстве, высокий уровень безработицы, сокращение условий для создания семьи и рождения детей, слабая организованность, удовлетворение потребностей в коммуникации не в реальной жизни, а на пространствах сети Интернет [10], протестные движения [7, 8] и другие. В связи с этим наблюдается рост правонарушений, криминализация занятости, а главное - отсутствие организаций, способных отстаивать жизненные интересы молодежи [3], не взирая на то, что еще в 1995 году был принят Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», который на наш взгляд, не повысил эффективность регулирования, не смотря на внесение в него изменений. Следует отметить, что в 2011 году Распоряжением Правительства РФ от 06.09.2011 № 1540-р (ред. от 26.12.2014) была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года», в которой основной целью осуществления молодежной политики является создание условий, необходимых для становления и развития молодого человека как свободной, мыслящей, деятельной личности, способной внести свой ощутимый вклад в развитие России. В стратегии определены основные направления в работе с молодежью Центрального федерального округа:

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

-развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, включая деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, а также развитие бирж труда и других форм занятости молодежи;

-совершенствование нормативной правовой базы для привлечения молодежи к трудовой деятельности и обеспечения ее законных прав и интересов;

-реализация программ поддержки молодежного предпринимательства;

-решение вопросов обеспечения жильем молодых семей и молодых специалистов;

-поддержка талантливой молодежи (проведение творческих фестивалей и конкурсов, учреждение премий и грантов, создание современных молодежных творческих коллективов);

-поддержка общественных объединений молодежи (анализ деятельности молодежных объединений, оказание организационной, методической и финансовой поддержки их деятельности, в том числе выделение финансовых средств на содержание и реализацию программ, предоставление помещений и создание материальной базы их деятельности);

-модернизация материально-технической базы учреждений по работе с молодежью, а также расширение их сети;

-создание условий для занятий спортом и организации отдыха молодежи (развитие спортивной базы, подготовка тренеров-педагогов для работы с молодежью, разработка специальных программ по привлечению молодежи к занятию спортом с уклоном на воспитание толерантности, создание мест отдыха для молодежи);

-научная и кадровая работа (подготовка кадров для работы с молодежью, системный мониторинг положения молодежи в округе).

Развитие молодежного самоуправления во всех его проявлениях и формах является одним из национальных интересов на долгосрочную перспективу в соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» в рамках развития демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Таким образом, эффективная молодежная политика является необходимым условием социально-экономического развития государства. Для этого предусматривается организация мониторинга основных аспектов жизнедеятельности молодежной среды. Однако итоги указанного в Стратегии мониторинга, если он и проводился, не опубликованы до сих пор, а проблемы остались не разрешенными. Актуальным считаем мнение [14, с.85] о том, что в условиях трансформационных процессов наблюдается тенденция сокращения реального участия молодого поколения в управлении делами государства.

И все же, не взирая на проблемы, молодежь повышает навыки самоорганизации и самоуправления, стремясь к социально-политическому участию при отсутствии эффективных рычагов: не решены проблемы политико-правового воспитания детей и молодежи, упущены из виду основы формирования активной гражданской позиции.

Считаем, что эффективным инструментом, позволяющим развивать общественно-политическую активность молодежи являются различные формы самоуправления, среди которых объединения обучающихся [9], создаваемые в образовательных организациях, которым образовательная организация должна оказывать содействие.

Реализуя право на участие в управлении образовательной организацией, обучающиеся создают студенческие общественные организации – органы студенческого самоуправления: студенческие профсоюзы, студенческие советы, студенческие союзы. Представление и защита интересов студентов перед администрацией учебного заведения

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

является главной целью деятельности названных органов студенческого самоуправления.

Профсоюзы обучающихся являются традиционным органом общественной инициативы и в своей деятельности ориентированы на решение вопросов в социальной сфере, направляя усилия на поддержку значимых социальных инициатив студенческой молодежи.

Студенческие советы создаются в целях обеспечения реализации прав обучающихся на участие в управлении образовательным процессом, решения вопросов жизнедеятельности молодежи, развития активности в различных сферах, поддержки и реализации инициатив. Кроме решения организационных вопросов студенческие советы ставят перед собой задачу содействия в решении образовательных и других вопросов, затрагивающих интересы студентов и аспирантов, а главное – сохранение и развитие демократических традиций студенчества.

Мы солидарны с мнением Меликадамян Т.Р. [5], который считает общественные организации студентов подсистемой воспитательного процесса вуза, которая обеспечивает саморазвитие будущих специалистов, опираясь на индивидуальный творческий подход, избирательное отношение к действительности, свободный и добровольный выбор ценностей и приоритетов.

Вопросы политического участия молодежи должны являться и в настоящее время являются приоритетным направлением политики государства, поскольку стихийное развитие политической активности может привести к развитию абсентеизма и перерасти в протестные формы. В этой связи необходимы стратегические подходы к развитию отечественного законодательства в сфере реализации молодежной политики, особенно в связи с тем, что закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года признал недействующим Закон СССР от 16.04.1991 года № 114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

Важнейшим направлением молодежной политики в современной России является налаживание на регулярной основе информационно-аналитического сопровождения молодежных организаций [6, с.73], включая профсоюзные (региональные филиалы Российской ассоциации профсоюзных объединений студентов), общественные, политические, благотворительные, историко-культурные, поисковые и экологические. С целью повышения эффективности деятельности объединений обучающихся необходимо осуществлять мониторинг их деятельности, а также взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Органам публичной власти необходимо не только принимать государственные программы поддержки молодежных инициатив, а эффективно реализовывать ранее запланированные мероприятия, осуществлять мониторинг и обнародовать его результаты. Особое значение на современном этапе имеет принятие закона «О молодежи и государственной молодежной политике», который урегулирует вопросы осуществления молодежного самоуправления и создаст предпосылки и благоприятные условия для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям, что является стратегическим приоритетом в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Список использованных источников

1. Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества: автореф. на соиск. ученой степ. канд. полит. наук: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. М., 2001. 24с.;

2. Ковлер А И., Смирнов В.А. Демократия и участие и политике. Критические очерки истории и теории. М., 1986.

3. Концепция молодежной политики ФНПР. Источник: <http://www.msfnp.ru/article/4/koncepciya-molodezhnoi-politiki-fnpr>, свободный. – (дата обращения: 01.09.2018).

4. Конычев Д.В. Политическое участие (на примере российского регионального процесса): автореф. на соиск. ученой степ. канд. полит. наук: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Саратов, 2000;

5. Меликадамян Т.Р. Молодежное самоуправление - инструмент формирования гражданских институтов и развития правового государства // Благотворительный фонд социального развития. URL : <http://www.soc-pr.ru/> (дата обращения 15.08.2018).

6. Меркулов П.А. Елисеев А.Л. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики// Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №3. С.72-81

7. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. 1995. № 1. С.47-59.

8. Петрушина А.В. Протестное участие молодежи в современном российском обществе: автореф. на соиск. ученой степ. канд. социол. наук: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Тула, 2012. 24с.

9. Разинский Г.В. Студенческое самоуправление: факты и факторы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-samoupravlenie-fakty-i-factory> (дата обращения: 12.08.2018).

10. Сафонова А.С. Молодежные политические организации как субъектов формирования политической культуры: автореф. на соиск.ученой

степ. канд. полит. наук: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. М., 2014.

11. Суровова О.В. Политическая социализация Российской молодёжи в условиях трансформации общества: автореф. на соиск. ученой степ. д-ра полит. наук: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Саратов, 2006.

12. Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности// Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №332. С.50-54, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-aktivnost-i-politicheskoe-uchastie-molodezhi-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 27.08.2018)

13. Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х / Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.

14. Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России: автореф. на соиск. ученой степ. канд. полит. наук: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. М., 2005. 24с.

15. Щепёткин Алексей Владимирович Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения // ОНВ. 2011. №2 (96). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-aktivnost-molodezhi-osobennosti-i-sposoby-povysheniya> (дата обращения: 02.09.2018).

© Щеголев Сергей Дмитриевич, 2019

НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**НАУЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

<http://conference-nicmisi.ru>